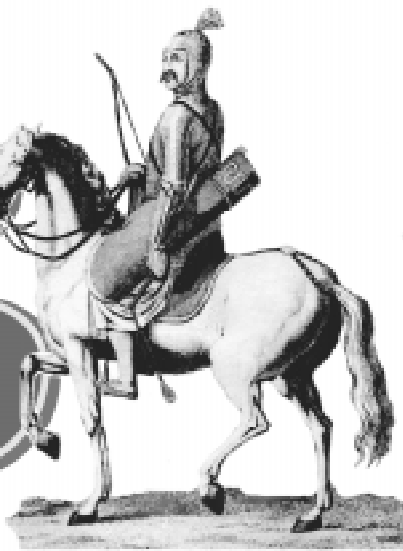

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 8 (67)

БРАТЯ ДЖАСТЕ

Листая в Национальной библиотеке РА подшивку газеты «Адыгейская правда» (теперь это «Советская Адыгея»), я нашел в номере за 7 декабря грозного 1941 года коротенькую заметку «Героический поступок политрука Джасте».

Под заметкой стояла подпись корреспондента фронтовой газеты В. Федорова. Рассказывалось в ней о том, как политрук Джасте, после того, как выбыл из строя командир роты, взял командование на себя, повел бойцов в атаку и выбил гитлеровцев с занимаемых ими позиций. Видимо из опасений разглашения военной тайны, ни имя политрука, ни место, где это произошло, не указывалось. Сообщалось лишь, что политрук Джасте до войны был инструктором обкома партии, опять же неизвестно какого.

Абонентов с фамилией Джасте в Майкопском городском телефонном справочнике несколько. Набрал номер первого по порядку. На другом конце провода откликнулся Ким Пашевич Джасте – известный в Адыгее врач-физиотерапевт, заслуженный работник здравоохранения СССР и Республики Адыгея и просто хороший человек.

Я ознакомил Кима Пашевича с содержанием газетной заметки из далекого 1941 года, и он сразу сказал, что речь идет о его дяде Якубе Цикузиевиче Джасте и дал телефон своего двоюродного брата Юрия Кушукевича Джасте – хранителя семейного архива этой ветви рода Джасте. Мы встретились с Юрием Кушукевичем, он принес фотографии из семейного альбома, письма и другие материалы, относящиеся к жизни братьев Джасте. Я побывал в архивах, и братья Джасте встали передо мной как живые.

Хаджимус
Родом они из аула Панахес. Было их четверо: Хаджимус, Якуб, Кушук и Паш.

О самом старшем Хаджимусе сведений в семейном архиве мало. Известно, что он с самого начала коллективизации еще подростком работал в колхозе. Когда началась война, ему, как механизатору, дали бронь. Но Хаджимус, как и другие, хотел идти на фронт, защищать Отечество от гитлеровцев. На службу его призывали, но по состоянию здо-

поработал в колхозе. Его направили на учебу в совпартшколу, находящуюся в Краснодаре. По всей стране шла тогда ликвидация неграмотности населения, доставшейся от царских времен. Повсюду образовывались школы политпросвета. В одну из них и направили Якуба после учебы в Краснодаре.

Потом была учеба в кооперативном техникуме. Первой руководящей должностью Якуба стало директорство в совхозе №13 в поселке Энем. Были курсы красных директоров,

Якуб Джасте дошел с боями до Австрии. Здесь его назначили комендантом небольшого австрийского городка. Там он и встретил весть о нашей Великой Победе. Награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией».

Демобилизовался в звании майора с поста заместителя командира полка по политической части. Было это в 1946 году. В кителе с майорскими

Кушук
До войны Кушук Цикузиевич окончил педагогическое училище. Успел немного поработать директором Афиписпской семилетней школы. На войну пошел добровольно. Но направили не на фронт, а в Моздокское военное училище – нужно было пополнять средний командный состав. После учебы по сокращенной программе младших лейтенантов распределили по ротам, батальонам, дивизиям.

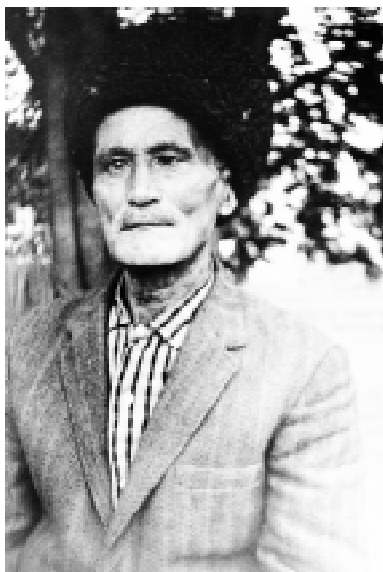
Время было суровое. Гитлеровцы отчаянно рвались на юго-восток нашей страны. Захватили Донбасс и Ростов-на-Дону. Однако в ноябре 1941 года Красная армия выбила гитлеровцев из Ростова. Фронт стабилизировался до лета 1942 года на реке Миус северо-западнее Ростова. Здесь и держала оборону дивизия, в которой лейтенант Кушук Джасте был командиром взвода.

В начале немецкого наступления в 1942 году в одном из боев Кушук

Джасте пал смертью храбрых. Но об этом семья узнала не сразу. Сначала пришло из военкомата известие: лейтенант Кушук Цикузиевич Джасте пропал без вести.

Долгие годы неизвестность мучила сына - Юрия Кушукевича Джасте. И лишь в 1970 году пришло письмо от красных следопытов из станицы Раздольной Ростовской области. В нем сообщалось, что удалось установить имена погибших при защите этой станицы советских воинов. Найден медальон лейтенанта Кушука Джасте. В письме сообщалось, что на месте братской могилы погибших бойцов установлен памятник, на мраморных плитах

(Продолжение на 6 стр.)

Хаджимус Джасте

Якуб Джасте

Кушук Джасте

Паш Джасте

ровья вернулся в родной аул. Во время оккупации помогал партизанам. После освобождения от гитлеровцев сразу же пошел в колхоз. Первую весну после оккупации пахали землю на коровах, потом нашли спрятанный на время оккупации в лесу трактор.

Много пришлось пережить Хаджимусу и его семье в голодный 1947 год. Но он верил в правду и в труд, как источник счастья человеческого. Все это пришло к Хаджимусу. Колхоз рос и креп, увеличивался и достаток колхозников. Он не торопился уходить на пенсию – хотелось сделать больше. Но сказывалось подорванное тяжелым трудом здоровье. Хаджимус заболел, ушел на пенсию. Ныне его уже нет с нами. Но имя и дела Хаджимуса Джасте помнят земляки в его родном Панахесе.

Якуб
Родился в 1907 году. После окончания семилетки немного

различные руководящие должности в народном хозяйстве, был на выборных должностях в низовых парторганизациях. А непосредственной стартовой площадкой для должности политрука в армии стала работа инструктором Адыгейского обкома партии. С этой должности Якуб Джасте ушел добровольцем на фронт и там стал политруком роты. Находясь на этой должности он и совершил подвиг, о котором рассказывалось в газете «Адыгейская правда» за 7 декабря 1941 года.

По весьма скудным сведениям можно установить, что бой этот был где-то на Московском направлении. Именно там в начале декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск. Где-то на тех рубежах политрук Якуб Джасте повел роту в атаку, выбил немцев с их линии обороны и тем самым дал возможность нашим воинам хоть на немного отогнать гитлеровцев от столицы.

погонами гулял по улицам Майкопа недолго. Первая послевоенная должность – директор лесоторговой базы. Потом директорство в совхозе №14. По решению Майкопского горкома партии был назначен директором макаронной фабрики, где и проработал до самого ухода на пенсию.

В семейном архиве Джасте сохранилась вырезка из газеты «Социалистическая Адыгея» (сейчас «Адыг макъ») за 1961 год. Там портрет Якуба Джасте и его рассказ о том, как на макаронной фабрике улучшается качество продукции и растет зарплата.

У Якуба Цикузиевича и его супруги Феодосии Архиповны был единственный сын, но он рано умер. Всю свою отцовскую и материнскую любовь и заботу супруги Джасте отдали племянникам. И ныне уже дети и внуки тех племянников свято хранят в своих сердцах память о Якубе Цикузиевиче и Феодосии Архиповне Джасте.

тах высечены имена героев.

За памятником заботливо ухаживают школьники. Узнала об этом и успокоилась вдова Кушука - Просковья Никитична, тоже уже ушедшая из жизни. Что касается сына погибшего защитника Отечества Юрия Кушуковича, то ему помог стать на ноги дядя Якуб.

Паш

Хранитель семейной памяти братьев Джасте Юрий Кушукович бережно положил на стол почерневший, на сгибах, пожелтевший от времени листок, датированный 9 декабря 1941 года.

Это ответ на публикацию 7 декабря 1941 года в «Адыгейской правде» заметки «Героический поступок политрука Джасте».

«Узнали из газеты о вашем героическом подвиге. Коллектив работников Адыгейского обкома ВКП(б) восхищен вашим мужеством и героизмом в борьбе с озверевшими фашистскими захватчиками.

Со своей стороны обещаем сделать все для быстрого разгрома врага!!»

Подписали это письмо «по поручению собрания работников Адыгейского обкома ВКП(б)» Афанасьев, Хряпин и Джасте П.

Да, это был четвертый из братьев Джасте Паш Цыкович.

В книге «Победители», изданной в нашей республике и посвященной воинам Великой Отечественной войны, дожившим до Победы и вернувшимся домой, есть строки о Паше Джасте: «С 09.42г. по 02.43г. — член областного подпольного партийного центра партизанских отрядов Майкопского партизанского центра».

По этим сведениям, по рассказам его сына Кима Пашевича, здравствующего и ныне, можно представить себе Паша Цыковича — человека мужественного и стойкого, умелого организатора, порядочного и честного, с заботой относящегося к окружающим людям.

Находясь в составе подпольного партийного центра, Паш Цыкович организовывал связь партизанских отрядов между собой, с городом Сочи, где находился во время оккупации обком партии, выходила газета «Адыгейская правда».

Ему не раз приходилось самому проникать в населенные пункты на временно оккупированной территории для связи с подпольщиками.

Вместе с партизанами Паш Джасте вернулся в конце января 1943 года в освобожденный от оккупантов Майкоп. После его избрали председателем облисполкома. На этом посту Паш Цыкович проработал до 1947 года. На его долю выпала очень трудная миссия — организовать трудящихся области на восстановление разрушенного войной народного хозяйства и его дальнейшее развитие.

Мерседесов тогда не было. Одна «Эмка», крытая брезентом, на весь облисполком и то

часто ломалась. Было и так, что Паш Джасте ходил по фермам пешком, внимательно выслушивая жалобы животноводов, уговаривал, мол, потерпите, дорогие земляки, придет 1950 год и все у нас будет — и хлеб и до хлеба. И, действительно, как в воду смотрел председатель — с нового урожая 1950 год колхозники впервые получили пшеницу на трудодни. С тех пор хлеба стало вволю.

Потом были учеба в высшей партийной школе и снова работа на руководящих должностях — хлопотливая и ответственная. На заслуженный отдых Паш Цыкович ушел с должности заместителя начальника управления сельского хозяйства облисполкома. Оставшиеся годы жизни отдавал общественной работе в Майкопской городской ветеранской организации.

Эпилог

В феврале нынешнего года исполнилось 99 лет со дня

рождения Паша Цыковича Джасте. Дату эту отметили лишь в семье этого человека, сыгравшего огромную роль в организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, в послевоенном восстановлении и развитии народного хозяйства Адыгейской автономной области.

В Республике Адыгея чтят память своих верных сынов и дочерей — тех, кто защищал Отечество в годы войны, кто восстанавливал и развивал народное хозяйство, кто внес свой вклад в развитие науки, культуры, образования. На домах есть мемориальные доски, посвященные героям войны и труда, композиторам, ученым.

А разве братья Джасте не достойны такого почета? Разве они не достойны памятного знака?

Дмитрий КРЫЛОВ,
заслуженный журналист
Республики Адыгея

ЧЕРКЕСИЯ И АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО

(Начало в предыдущем выпуске 7 (66)).

Поход 1551 г. Сахиб-Гирея в Черкесию явился уже второй крупной экспедицией этого хана против адыгов. И, если в 1545 г. Реммал-ходжа сообщал о действиях против жанеевцев, бжедугов и кабардинцев, то на сей раз придворный медик и летописец указал в качестве противников хана хатукаевцев и бжедугов. Адыгское войско возглавили князья Эльок (Але-гук) и Антанук, сыновья Хантука, виновники гибели крымских и османских подданных в Азове. После ожесточенного сражения хатукаевская крепость была взята, Антанук пленен, а его брат ретировался. Но главное последствие состояло в том, что сразу по возвращении в Крым Сахиб-Гирей был убит, а на крымский трон взошел его племянник Девлет-Гирей, заручившись поддержкой султана Сулеймана Великолепного³⁰. Могли ли так обойтись с триумфатором Астрахани и Черкесии? Именно Сахиб-Гирей ослабил Астрахань и сделал ее добычей Москвы, а его частые «победы» в Черкесии, после которых следовали черкесские наезды на османские крепости, вряд ли кого-то впечатляли в Стамбуле.

Ямгурчи, отсидевшийся в

Черкесии и взойшедший на трон при содействии Москвы, приложил все усилия для того, чтобы максимально дистанцироваться от русских. Он расправился с оппозицией, в том числе и с родственниками, и заключил соглашение с Девлет-Гиреем. Последний подарил астраханцу 13 пушек. В 1553 г. Ямгурчи укрепил настолько, что хотел совершить совместный с ногаями поход на московские «украины». В 1552-1553 гг. под руководством Девлет-Гирея и с благословения Сулеймана наметился антимосковский союз из части ногаев, Астрахани и Крыма. В октябре 1553 г. ногайский князь Исмаил в обмен за свое участие в коалиции предлагал Ивану IV: «А Акубеку царю было прибежище в Черкасах, и они его деля посрамились, да Астрохань взяв, и дали ему. А Дервишу царевичу пристанище у вас. И вы б Астарохань воевали, и взыв бы, ему дали...»³¹. Ногайский князь, предлагавший русскому царю способ действия черкесов, видимо, не мог себе представить, что Москва не просто займет Астрахань, а займет ее навсегда, полностью ликвидировав татарскую государственность. Произошло это летом 1554 года.

Ямгурчи вновь удалось скрыться: на сей раз в дагестанскую Тюмень, с правителем которой он был связан родственными отношениями. И.В. Зайцев, на основе ряда источников, отмечает, что одной из жен Ямгурчи была дочь крым-шамхала, сына или двоюродного брата кумыкского князя Тюмени. В Черкесию, где астраханцы часто находили приют, Ямгурчи поехать уже не мог, так как с 1552 г. пошла череда западно-адыгских и кабардинских посольств в Москву с целями создания антикрымского и антиосманского союзов. Впрочем, Москва в этот период была еще не готова воевать с Турцией и в 1554 г., как подчеркивает И.В. Зайцев, «Иван официально отклоняет просьбу черкесских князей дать им помощь против султана, так как «турской салтан в миру с царем»³².

Вооруженным путем кабардинцы вмешивались в дела астраханского престолонаследия в 1523, 1525, 1532, 1539, 1545, 1546, 1551 гг. Каждый раз это были масштабные рейды кабардинских князей, свергавших ставленников Крыма или Ногайской Орды. В итоге Астрахань достается четвертому «игроку» на этой постзолотордынской площадке — Мос-

кве, которая занимает Астрахань впервые, но навсегда.

Еще раз подчеркнем, что нас не должны ввести в заблуждение частые успешные рейды кабардинцев, поскольку степень ожесточенности сопротивления астраханских татар могла быть очень высокой. Другое дело, что кабардинское

присутствие не влекло за собой разорения и бесчинств солдатни и дело заканчивалось сражением двух дружин. Неизмеримо более страшные последствия носили приходы крымцев — соответственно и сопротивление им носило общенародный характер.

Самир ХОТКО.

Примечания:

1. Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Мордовский государственный педагогический институт им. Пележаева. Сборник статей преподавателей института. Саранск, 1952. С. 31.
2. Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. II. Одесса, 1880. С. 168, 172.
3. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 389-391; Егоров В. Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 201.
4. Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами иных мухамеданских династий в прибавлении. СПб., 1832. С. 22.
5. Насонов А.Н. Монголы и Русь. История монгольской политики на Руси. М.-Л., 1940. С. 131.
6. СИЭ. 1961. Стб. 908.
7. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2004. С. 18-21.
8. Berkok I. Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1958. S. 214.
9. Тунманн И.Э. Крымское ханство / Пер. с нем. Н.Л. Эрнста. Симферополь, 1991. С. 62.
10. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 220.
11. Аннинский С.А. Рассуждение о делах Московии Франческо Тьеполо // Исторический архив. Т. 3. М.-Л., 1940. С. 332-333.
12. Тедадьди Дж. Известия о

России времен Ивана Грозного // Северный Кавказ в европейской литературе XIII-XVIII вв. Нальчик, 2006. С. 42.

13. Шмурло Е. Известия Джiovanni Тедадьди о России времен Ивана Грозного // Журнал министерства народного просвещения. Ч. ССLXXV. СПб., 1891. С. 128, 136-137.

14. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 147; Скрынников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. М., 1997. С. 231-232.

15. Зайцев И.В. Указ. соч. С. 90-97.

16. Там же. С. 94, сн. 31.

17. Там же. С. 110.

18. Там же. С. 114.

19. ПСРЛ. Т. XIII: Патриаршая или Никоновская летопись. СПб., 1904. С. 61.

20. См.: Некрасов А.М. Указ. соч. С. 102.

21. Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. С. 117.

22. Там же. С. 42.

23. ПСРЛ. Т. XIII. С. 101.

24. Зайцев И.В. Указ. соч. С. 115.

25. Некрасов А.М. Указ. соч. С. 104.

26. Там же. С. 108.

27. Зайцев И.В. Указ. соч. С. 140-141; Некрасов А.М. Указ. соч. С. 109.

28. Зайцев И.В. Указ. соч. С. 143.

29. Там же. С. 143.

30. Некрасов А.М. Указ. соч. С. 109-111.

31. Зайцев И.В. Указ. соч. С. 149.

32. Там же. С. 172.

Агнесе Батиста. Карта России. Фрагмент. Ок. 1550 г. См.: [http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/af/Map_of_Russia_H-10_Battista_Agnese%2C_PORTOLAN_ATLAS_\(Italy_ca._1550\).jpg](http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/af/Map_of_Russia_H-10_Battista_Agnese%2C_PORTOLAN_ATLAS_(Italy_ca._1550).jpg)

ЧЕРКЕССКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Из истории Екатеринодарского черкесского благотворительного общества

К 100-летию первой на исторической Родине общенациональной общественной организации адыгов

В мае 1894 года общее годовое собрание членов «Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области» приняло постановление, один из пунктов которого гласил: «...*Ходатайствовать об изменении названия Общества, в смысле распространения действия его на территорию Горского населения Кавказа, редактировав его название так – «Устав благотворительного общества для распространения образования и технических сведений среди горцев Кавказа» [1].* Вскоре копия постановления с соответствующим ходатайством были получены в канцелярии Начальника Кубанской области. Яков Малама высказал свое категорическое несогласие с идеей «распространения действия» благотворительного общества на коренное население вверенной ему области. В официальном ответе генерал, не скрывая раздражения, приблизительно так мотивировал свой отказ не препятствовать благим намерениям кавказских филантропов: среди кубанских горцев нет лиц, способных «усвоить смысл и значение подобного общества»; насаждением образования среди них (горцев) он лично «усердно занимается»; технические сведения горцы смогут получать в техническом училище в г. Майкопе (по упразднению Горской школы), где им предоставят «40 вакансий». О деятельности же означенного Общества Я. Малама, по его словам, вообще «никогда не слышал». Разумеется, не знал просвещенный администратор и о содержавшихся на средства Общества начальных школах и кавказских стипендиатах. «Не заметил» и культурно-просветительной составляющей приложенного к прошению Устава организации, включавшей постановку благотворительных спектаклей, проведение концертов, устройство народных чтений, научно-познавательных лекций и т. п....

Первые самостоятельные попытки организационного объединения кубанских горцев для совместного проведения культурно-благотворительных акций относятся к 1900-м годам. Именно в этот период в г. Екатеринодаре – административном и культурном центре области, где сформировалась довольно многочисленная и влиятельная адыгская община, возникает традиция организации так называемых «Черкесских вечеров», преследовавших одновременно филантропические и просветительские цели. Первый из такого рода вечеров состоялся в январе 1908 года. Поводом для его проведения послужили драматические события – разрушительное наводне-

ние на р. Кубань, в результате которого пострадали многие закубанские адыгские селения. Пресса сообщала об огромных убытках, понесенных населением и материальных затратах аульских обществ на ликвидацию последствий стихии, строительство дамб и устройство предохранительных валов. Черкесское общество Екатеринодара откликнулось на постигшее соплеменников бедствие созданием специального «Комитета по сбору пожертвова-

Председатель правления общества Батырбек Шарданов (инженер)

ний в пользу пострадавших от наводнения» в составе Султана Довлет-Гирея, Касполета Улагая и Гамида Трахова [2]. Тогда-то и был подготовлен и проведен в помещениях II городского общественного собрания черкесский вечер, вызвавший, по свидетельствам очевидца, «небывалый интерес и

Секретарь правления общества Пшемахо Коцев (адвокат)

наплыв публики» не только из Екатеринодара, но и «из самых отдаленных мест Кубанской и Терской областей». Вечер состоял из трех отделений. В первом звучала адыгская музыка, во втором, основном, внимание многочисленных зрителей, а зал «не мог вместить всех желающих», было предложено красочное театрализованно-этнографическое представление в «живых картинах» на темы и сюжеты из национальной истории, традиционной

культуры и быта коренных жителей края. Вечер завершился «обыкновенными танцами». Весь денежный сбор от его проведения, около 2700 рублей, был направлен на оказание помощи пострадавшим сельским обществам [3]. Но, помимо очевидного материального успеха благотворительного вечера, его организаторы добились еще одного, не менее важного и общественно значимого результата. Вот как об этом высказается в печати один из его организаторов, «ответственный распорядитель» С. Довлет-Гирей: «...*В этот вечер в залах городского собрания можно было встретить такую разнообразную публику, что ни у кого не могло явиться сомнение в том, что благая цель вечера достигнута уничтожением различий пола, возраста и национальности. Это настолько знаменательный факт, что мы не можем обойти его молчанием*» [4]. Успех первого театрализованного представления в «живых картинах» и интерес, проявленный к нему местным обществом, вдохновили черкесскую интеллигенцию на проведение новых любительских постановок в этом, весьма популярном в самодельном театральном искусстве рубежа XIX–XX вв., жанре... [5].

Источники свидетельствуют о непрекращавшихся в 1900–1910-е годы попытках черкесской интеллектуальной и деловой элиты учредить какую-либо постоянно действующую организацию, которая позволяла бы наилучшим образом и эффективно решать многочисленные социально-культурные проблемы, остро стоявшие перед горским обществом. Однако неблагоприятная общественно-политическая ситуация, складывавшаяся в стране и на Кубани в период и после первой русской революции (усиление полицейского режима и охранительных тенденций; введение в регионе чрезвычайного положения и временных ограничений на право учреждения и деятельность общественных организаций), объективно не позволяла осуществить задуманное, отодвигая практическое разрешение назревшего вопроса на неопределенную перспективу.

Тем не менее, кубанскими горцами все же предпринимались определенные шаги по объединению в тех рамках и формах, которые не противоречили бы действующему имперскому законодательству и требованиям властей. Так, логическим звеном в последовательной череде внутренне связанных между собой событий воспринимается сообщение в

печати весной 1911 года об учреждении в Екатеринодаре «Общества взаимного кредита Кубанских горцев». В заслугу основателям общества, а это были в основном черкесские коммерсанты и служащие, ставилось то, что они «...*при собственном обеспеченном положении подумали... и о своих малоимущих земляках*». Сообщалось также, что создание общества продиктовано, помимо прочего, стремлением горцев «приобщить-

Вице-председатель общества ЛюТрахов (коммерсант)

ся к культуре и улучшить свое экономическое положение» [6].

Необходимо упомянуть и о другом любопытном и требующем дополнительного изучения факте в рамках интересующей нас темы – создании и деятельности в этот же период Кружка черкесской учащей-

Казначей общества Касполет Улагай (лесной ревизор)

ся молодежи г. Екатеринодара. Из мемуарной литературы известно, в частности, что «*кружок имел целью помочь слабым в учёбе ученикам и поддерживать материально беднейших из них, изыскивая хоть небольшие средства путём устройства спектаклей и вечеров. В кружке проводились чтения произведений русской классики и книг по истории адыгского народа. Читались рефераты на исторические и научные*

темы. Смысл преобладающего числа тем сводился к тому, что без просвещения народ не может улучшить свою общественную и экономическую жизнь и, что народу в этом должны помочь его сыны, получившие образование... [7]. Несомненно, приобретенные бывшими «кружковцами» С. Сиюховым, А. Намитковым, братьями Асланбеком и Юнусом Бжассо опыт и навыки общественно полезной работы не останутся втуне и в скором будущем помогут им ярко проявить себя в качестве активистов, а впоследствии и руководителей первой общенациональной организации адыгов.

...Отчетная документация канцелярии начальника Кубанской области, датированная декабрём 1911 года, зафиксировала наличие в это время на территории области «*мусульманского благотворительного общества*».

В мае 1912 года, наконец, окончательно оформилось и официально зарегистрировало свой устав Екатеринодарское черкесское благотворительное общество, призванное, по замыслу учредителей, соединить усилия и финансовые средства национальной интеллигенции и состоятельных людей для проведения совместной социальной работы на благо и в интересах своего народа. Первое заседание правления общества состоялось 11 мая 1912 года. Председателем правления нового общества был избран пользовавшийся авторитетом, как среди соплеменников, так и в кругах кубанской администрации, общественный деятель и поборник просвещения, инженер Б.Б. Шарданов. Почетную должность вице-председателя занял крупный промышленник и меценат Л.Н. Трахов. В правление общества вошли также К.Д. Улагай, П.Т. Коцев, А.Н. Богарсуков, Ч.З. Тугуругов, П.-Б. Султанов и др. Общество состояло преимущественно из образованных горцев, интеллигенции, служащих, представителей торговой буржуазии Екатеринодара и черкесских селений. Основными целями организации являлись «*доставление средств к улучшению материального, нравственного и физического состояния мусульман и содействие школьному образованию горцев Кубанской области...*» [8]. Уставом и программой общества предусматривалось проведение культурно-массовых мероприятий: театрализованных и танцевальных вечеров, благотворительных спектаклей, лотерей-аллегри и т.п.

В их ряду своей зрелищностью, великолепной организацией и значением для дальнейшего развития адыгской культуры особого внимания заслуживает «Черкесский вечер», организо-

ЧЕРКЕССКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

ванный в январе 1914 года. Достаточно сказать, что в рамках разнообразной программы вечера актерами самодеятельной труппы общества было поставлено масштабное драматическое действо - пантомима по мотивам эпической повести черкесского писателя и этнографа С. Хан-Гирея «Наезд Кунчука». Выбор сюжета постановки не был случаен. Воспроизведение на театральной сцене драматических событий времен борьбы черкесского народа за свою независимость, против притязаний Османской империи являлось своего рода ответом адыгской обществу на раздававшиеся время от времени в ее адрес обвинения в «пантюркизме» и «туркофильских симпатиях».

К участию в представлениях, помимо нескольких десятков актеров-любителей из числа одаренной черкесской молодежи, были привлечены: военный оркестр для обслуживания танцев, скрипичная группа для сцены, национальные ансамбли сазандаров и адыгской народной музыки. На декорации, костюмы участников, другой театральный реквизит было израсходовано более 1325 рублей. О целях, общественной и культурной значимости мероприятия в кубанской печати писали следующее: «... Черкесский вечер может почитаться не только культурным удовольствием, но может иметь, отчасти, и общественно-историческое значение. Через посредство живых картин откроется уголок минувшей жизни черкесских племен, мало исследованных в исторической литературе. Сухие страницы книг не дадут нам того, что может дать верная, живая, историческая картина. Правда, интерес вечера местный, но все же должен вызвать общее сочувствие, т.к. может дать многое, в смысле изучения быта и жизни туземного населения...» [9]. Далее отмечалось: «...Помимо всего этого, цель вечера – благотворительная. Черкесское население имеет свои нужды: заботиться о распространении знаний и просвещения среди своих соплеменников, о приобретении всего того, что

необходимо для приобщения к культурному миру...».

Вечер, состоявшийся 2 января 1914 года, получил широкий общественный резонанс и, судя по многочисленным восторженным отзывам и рецензиям в прессе, «явился сплошным триумфом устроителей...», вполне оправдав те ожидания, которые на него возлагались». Чистый доход от вечера составил внушительную сумму в 5437 рублей. Наиболее крупные денежные пожертвования поступили от Б. Шарданова и Л. Трахова (по 1000 руб.), К. Улагая, Султан-Гиреев, Б. Казанкова, Т. Шовгенова, К. Натырбова, А.-М. Афамова, Б. Кусикова, К. Терзиева, Н. Шапошникова, К. Хабахпашева, Ф. Джагунова [10]. Материальную помощь этому и другим культурно-благотворительным деяниям общества оказывали торговые товарищества братьев Тарасовых и Богарсуковых.

Собранные средства позволили осуществиться очередному крупному просветительскому проекту общества – первым в истории народного образования адыгов национальным педагогическим курсам. Инициатива их проведения принадлежала Сефер-Бею Сиюхову. Выступая в мае 1914 года на заседании правления общества с докладом о состоянии просвещения среди черкесского населения, С. Сиюхов – учитель по образованию, имевший практический опыт работы в горской школе и прекрасно осведомленный о ее нуждах и проблемах, предложил принять конкретную программу действий по улучшению постановки школьного дела. Она включала ряд принципиальных положений, таких, как требование «легализации дела обучения детей на национальном языке» и принятия первоочередных мер «к поднятию культурного уровня черкесских школ: а) дать образованного учителя; б) первые два-три года обучения вести на родном языке; в) улучшить методы преподавания русского языка; г) составить элементарные учебники на национальном языке; д) русские книги, приносившие к черкесскому быту...» [11].

В качестве первого шага по реализации намеченной программы предлагалось добиться разрешения администрации на организацию курсов по подготовке национальных учителей. Правление общества, обсудив доклад, «единогласно утвердило программу курсов и список преподавателей, разрешив отнести за счет общества все расходы по курсам; возбудило ходатай-

Сцена из спектакля «Наезд Кунчука». 2 янв. 1914 г., г. Екатеринодар

ство перед начальником Кубанской области о разрешении курсов...». Заведующим курсами правлением общества был утвержден С. Сиюхов, преподавателями: М. Набоков, И. Хидзетль, С. Натхо, И. Юманкулов – учителя «новометодники», обладавшие навыками учебно-воспитательной работы в горских школах.

Первые курсы учителей родного языка и мусульманского вероучения, подготовленные по инициативе и на средства Черкесского общества, состоялись летом 1914 года в селении Тахтамукай после получения официальной санкции властей. Программа курсов включала широкий круг общеобразовательных, специальных и богословских предметов и дисциплин, а их основной целью являлось: «...дать молодым вероучителям и преподавателям черкесского языка возможность систематизировать свои познания, расширить их; приготовить преподавателей, удовлетворяющих минимуму требований современной педагогики...». Помимо профессиональных навыков и знаний, организаторы курсов

стремились развить в своих воспитанниках гражданские чувства, расширить их общий кругозор, привить им любовь и уважение к национальной культуре, умение и желание самим деятельно участвовать в культурном процессе и проводить общественно-просветительную работу среди населения. Один из очевидцев и непосредственных участников события впоследствии так вспо-

также социальных задач. На одном из заседаний правления общества в 1916 году было принято постановление о планах предстоящей работы, включавшее следующие пункты: «1) Озаботиться приобретением шрифта на черкесском языке; 2) Подготовить устройство курсов учителей черкесского языка; 3) ... Послать в Гурийскую учительскую семинарию несколько черкесских детей за счет благотворительного общества; 4) Намечено печатание букварей и вообще учебников и книг для народа; 5) ... Организовать черкесский музей и открыть фонд на устройство мечети; 6) Разработать вопрос об устройстве в аулах медицинской помощи; 7) Обратиться к черкесским женщинам с целью организации дамского комитета для помощи обществу» [13]. В своих планах общество стремилось охватить широкий круг наиболее острых и злободневных вопросов общественной и культурной жизни народа. Членами общества были предприняты успешные попытки по изданию учебных пособий и налаживанию печати на родном языке. Так, С. Сиюховым и И. Хидзетлем была составлена рукопись букваря «Адыгэ эльфыб», который нашел практическое применение в учебном процессе национальной школы. Батырбеком Шардановым прилагались энергичные усилия по созданию при обществе собственной полиграфической базы. С этой целью в одной из бакинских типографий был приобретен арабизированный шрифт. В ноябре 1916 года под редакцией молодых воспитанников поволжского духовно-учительского медресе «Алия» А. Хаткова и А. Тлябичева вышел в свет первый номер журнала на черкесском языке «Тропа». Знаковое событие в общественно-культурной жизни западных адыгов рассматриваемого периода, к сожалению, не нашло отражения в историографии и литературоведении. Вскоре в образованной горской среде смогли ознакомиться и со вторым выпуском уникального издания [14]. (Экземпляры журнала, согласно записям в книге поступлений АОМ, были переданы в 1920-е гг. в дар областному музею А.Х. Бжассо – одним из последних руководителей общества).

Аз. К. БУЗАРОВ.

Продолжение в следующем выпуске.

Источники

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф.454. Оп.2. Д.824.
2. Новая Заря. – Екатеринодар, 1908. 12 янв., 17 янв.
3. Отчёт... // Кубанские областные ведомости. 1908. № 28.
4. С. Довлет-Гирей. Письмо в редакцию // Новая Заря. 1908. 25 янв.
5. Шовгенов М.М. Первые шаги. Годы, спектакли, судьбы. – Майкоп, 1986. С.18-19.
6. Цит. по: У истоков частной благотворительности в Адыгее / Благодарение. 1997. № 1. С.2.
7. Сиюхов С. Тяжелая утрата // Согласие. 2003. 10 сентября. С.3.

8. Черкесское благотворительное общество // Кубанский курьер. 1912. № 1076. С.1.
9. С.Довлет-Гирей. К черкесскому вечеру // Кубанский край. 1913. № 289. С.2.
10. Отчёт о черкесском благотворительном вечере...// Там же. 1914. № 73. С.3.
11. Сиюхов С.Х. Первые черкесские учительские курсы (рукопись из личного архива С.Х. Сиюхова).
12. Там же.
13. Кубанский курьер. 1916. 20 декабря. С.2.
14. Книга поступлений Адыг. обл. музея (Общая инвентарная книга АОИЭМ). №969-970.

...Цель устроителей вечера [2 января 1914 г.], сбор с которого предназначен на пополнение средств молодого черкесского благотворительного общества, заключается не только в задаче собрать как можно больше денег...

Помимо желания поддержать материально своё юное общество, черкесы задались ещё целью ознакомить широкие круги населения со своей историей, со своим бытом. Эта, вторая цель, важна не менее, а быть может даже более первой.

В самом деле. Мы живём на Кубани, в старой резиденции черкесских племён... Нас окружают черкесские аулы. Подле нас часто слышится черкесская речь. А что мы знаем о самих черкесах? Почти ничего! Многие даже считают черкесов некультурными дикарями. Но это не так...

Черкесы – древнейший народ. И культура их, правда не достигшая в силу жизненных условий полного расцвета, уже пустила глубокие корни в те далёкие времена, когда мировая цивилизация находилась ещё в самом зачатке.

У черкесов – большое, красивое прошлое, полное боевой отваги, моги и благородства. Прошлое, каким могут похвастаться далеко не все культурнейшие народы. Горе черкесов лишь в том, что у них не было литературы, которая увековечила бы на страницах своих их древнюю

славу и бессмертным глашатаем разнесла бы её по целому свету. И вот, литературу им заменила легенда. Поколение передавало поколению заветы славного прошлого и реликвии его, свято хранимые древнейшим черкесским народом.

Из этих легенд, которые иногда доходят до нас, при виде этих закалённых рядом столетий реликвий, мы убеждаемся, что черкесы – вовсе не дикари.

Мы убеждаемся также, что нас окружают люди, далёкие предки которых первые, быть может, дали толчок тому, что теперь носит имя мирового прогресса.

Вот почему устроители вечера стараются привлечь самые широкие круги местного населения для ознакомления его с правами, жизнью и прошлым черкесов.

Яркие, художественно выполненные живые странички этого вечера заменяют собою полные глубокого интереса, но суховатые страницы исторической книги. И публика уйдёт с вечера, который нужно полагать, доставит ей полное удовлетворение, ближе познакомившись, наконец, с добрыми соседями своими – черкесами, которые дружески протягивают ей свою руку...

Вечер черкесов // Кубанский край. 1914. №1 (в сокращ.).